

LIETUVIŲ LIAUDIES MENAS. PAPUOŠALAI

LITHUANIAN FOLK ART. FINERY

ALTLETTLANDISCHE VOLKSKUNST. DER SCHMUCK

ЛИТОВСКОЕ НАРОДНОЕ ИСКУССТВО. УКРАШЕНИЯ

Lietuvių liaudies menas. Papuošalai

Литовское народное искусство. Украшения

Lithuanian Folk Art. Finery

Altlitauische Volkskunst. Der Schmuck

VILNIUS

1966

Senovės lietuviai kario ir žirgo apranga

Lietuvių liaudies meno šaknys siekia gilią senovę — pirmokyštés bendruomenės ir ankstyvojo feodalizmo laikus, kuriuos nušviečia gausi ir labai turtinga archeologinė medžiaga. Tiriant ją, pastebimas žmonių noras nuo seniausių laikų puoštį savo buiti. Tą grožio siekimą atspindi įvairios medžiaginės kultūros sritis, o labiausiai drabužiai ir juų papuošalai — apgalviai, antkaklés, apyrankės, smeigtukai, segės, kas parodyta pirmojoje „Senovės lietuvių papuošalų“ knygoje. Tačiau joje atsišpindia tik viena medžiaginės kultūros sritis, toli graži neišsemianti tų visų liudies meno lobią, kuriuos randame, tyrinėdami seniasias gyvenvietes bei kapinynus.

Kita medžiaginės kultūros sritis, praturtinanti liaudies meną savo dirbiniu, yra kario ir jo kovos žirgo apranga. Vienas iš kario aprangos atributų buvo ginklai. Iš pirmo žvilgsnio galbūt atrodyti, kad visų kraštų ginklai labai panašūs, tačiau atskirų tautų savitumai išryškėja juų puošyboje, ypač ornamentikoje. Lietuvių ginklai buvo puošiami dažniausiai geometriniais — trikampelių, kryžiukų, akucių, tiesių bei lenktų linijų motyvais, kuriais senovės lietuvių gražino savo seges, antkakles, apyrankės bei kitus papuošalus. Jais papuoštos kalavijų rankenos, kovos kirviai, ietigaliai, net antskydžiai. Ir vis dėlto ginklai ir žirgo apranga yra labai saviti — jie dažniausiai geležiniai ir nukalti vietinių kalvių. Atsižvelgiant į paprastas pirmokyštés bendruomenės ir ankstyvojo feodalizmo technines priemones, šie kalvių rankų darbai ir šiandien stebina savo tobolumu ir meniškumu.

Senovės lietuvių kario žirgo aprangą sudarė kamanos, žąslai, gūnios, balno kilpos, diržų sagtys bei įvairių diržų skirstikliai. Žirgas yra buvęs neatskiriamas lietuvio kovos draugės, kartais net sėkmės kovoje lémėjas, todėl, kritus kariui, drauge buvo laidojamas ir kovos žirgas su visa apranga. Pastebėtina, kad šis paprotys būdingas tik baltų gentims. Todėl savaimingi žirgų kapinynai ligi šiol dažniausiai sutinkami Lietuvoje ir mažiau Kaliningrado srityje — senųjų prūsų gyventojo teritorijoje. Taigi žirgo apranga yra tikrai vietinė ir savita.

Ankstyviausiai kapai, kuriuose drauge su šeimininku palaidotas ir kovos žirgas, yra žinomi jau iš pirmųjų m. e. amžių ir I-jo tūkstantmečio vidurio. To laikotarpio žirgo apranga, ypač kamanos, puoštos dažniausiai žalvariu ir sidabru. Žalvariniai ir sidabriniai kamanų apkustai savo forma ir ornamentu primena žmonių nešiotas apskritines seges, kryžinius smeigtukus ir kitus papuošalus.

Ankstyvojo feodalizmo laikotarpyje paprotys laidoti kovos žirgą drauge su šeimininku pasidaro nuolatinis. Žymiai pakinta ir žirgo apranga: ji darosi daug sudėtingesnė ir įvairesnė, be to, šalia žalvario placiau pradedama vartoti varčius geležies sidabratvimas — plokščias geležinio dirbinių paviršius padengiamas plonyciu sidabro lapeliu. Tai dviejų metalų sukalimo technika. Šiuo būdu buvo sidabruojami plokštū balno kilpų lankeliai, žąslų laužukai, apkustai ir kt. Labai placių vartota ir sidabrinės vielutės inkrustavimo technika. Šios abi technikos gana dažnai buvo derinamos drauge. Pasidabruotas puošybinė detalų paviršius būdavo dar įvairiai ornamentuojamas. Vyravo geometriniai ornamentai: be tiesių ir lenktų linijų įvairaus komponavimo, labiausiai paplitęs eglutės motyvas, lengvai išgaunamas sidabrinės vielutės inkrustavimo būdu.

Labai mėgtas taip pat žirgelio motyvas. Juo puošiami balno kilpų plokštieji lankeliai, žąslų laužukai, net antkrūtininių diržų apkustai. Turime atvejų, kai žąslų laužukų (dažniausiai žalvarinių ar kaulininių) galai pagrąžinti skulptūriškai pavaizduota žirgo galvute.

Kamanos dažniausiai puošiamos rozetėmis: didesnes rozetės pridengdavo kamanų diržų sukryžavimo vietas, o smulkesnės — ištisai kamanų diržus. Rozetinai apkaustai būdavo gaminami iš alavo, padengto jvairiai ornamentuotu sidabro lapeliu. Siuo atveju buvo taikoma alavo ir sidabro klijavimo technika, reikalaujanti didžiulio preciziškumo.

Idomu pastebeti, kad visai identiškos kamanos — retas reiškinys: jos skiriasi ne tik diržų sukryžavimais, bet ypač apkaustais. Cia galime daryti išvadą, jog kamanos, kaip ir visa žirgo apranga, buvo daroma pagal specialų užsakymą. Tiki didžiulių įgūdžių, sugebėjimų ir skonio dėka anuo meto liaudies meistrai, mokęjė puikiai jungti geležį ir alavą su sidabru, sukūrė puošią ir jvairią žirgo aprangą, kuri žibėto žibėjo sidabru.

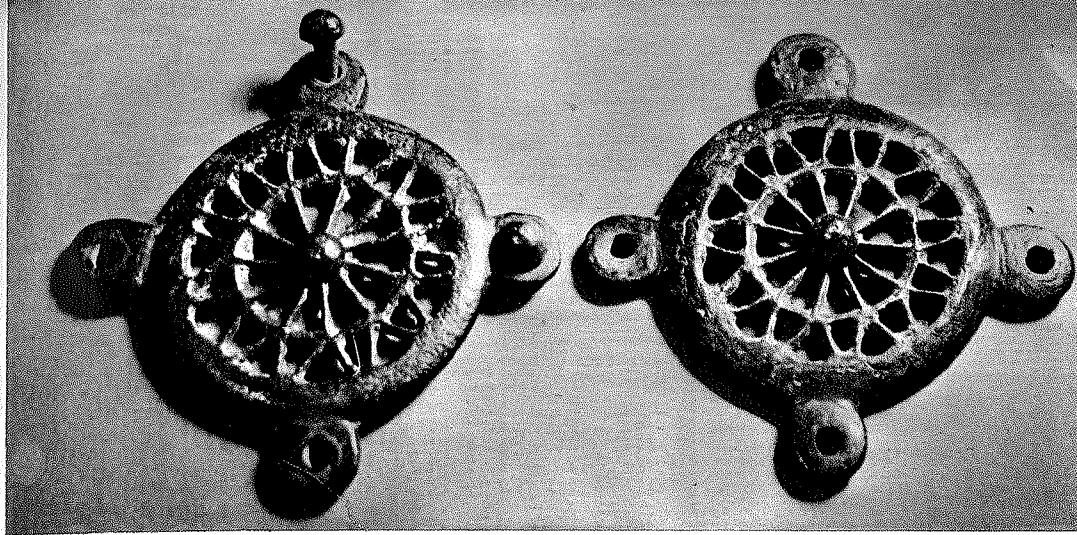
Tačiau ne visados žirgo apranga buvo sidabruojama. Nemaža turime atvejų, kai atskirojos detalės padarytos vien iš geležies. Bet ir tokių balno kilpų, žąslų laužtukų pakraščiai štampavimo būdu padengti smulkesniu ar stambesniu trikampelių eilėmis. Tai labiausiai paplitęs ne tik žalvario, bet ir geležies dirbinų ornamentas. Neretai randame balno kilpų ar žąslų laužtukų iškarpytais pakraščiais, kartais papuoštu ažūriu raštu — apskritu skyliučiu arba laužytu liniju išpirovomis, primenančiomis meandrinį raštą. Praktikuotas taip pat atskirų detalių puošimas skersiniaiis ranteliais ar jų grupėmis.

Skyrium, paminetini kauliniai laužtukai, randami prie geležinių žąslų. Kadangi jie padaryti iš gana minkštos medžiagos, jų paviršius ištisai ornamentuotas. Tai vieni būdingiausių to meto tai-komosios dailės pavyzdžių.

Nepaisant krikščionybės vedamos kovos prieš pagoniškas lietuvių liaudies tradicijas, dar ir XIII—XVI a. karių kapuose randama ginklų bei žirgo aprangos detalės. Tačiau, kintant laidojimo papročiams, vis mažiau į kapus buvo dedama puošnijų geležies dirbiniai ir tuo būdu žymiai mažiau jų išliko iki mūsų dienų. Dėl to ypač ir vertintini; jie yra ta jungiamoji grandis, kuri sieja dailiuosius ankstyvojo feodalizmo liaudies kalvių darbus su XIX—XX a. geležiniaisiais dirbiniais — skrynių apkaustais, spynomis, geležiniais kryžiais ir kitais liaudies menininkų darbais.

Patys seniausieji geležiniai taikomosios dailės pavyzdžiai yra plačiai pailiustruoti „Senovės lietuvių papuošalų“ II-oje knygoje.

R. Kulikauskienė

Снаряжение воина и коня у древних литовцев

В глубь веков, в далекое прошлое первобытного общества и эпохи раннего феодализма уходят корни литовского народного искусства. Об этом рассказывает нам обильный и весьма богатый археологический материал. При исследовании его обнаруживается стремление людей уже с самых древних времен украшать свой быт. Стремление к красоте отражается в различных областях материальной культуры, а более всего — в одежде и ее украшениях — в головных венках, шейных гриవах, браслетах, булавках, фибулах, с которыми мы ознакомились в первой книге «Украшений древних литовцев». Но это лишь одна часть материальной культуры, которая далеко не полностью раскрывает все богатства народного искусства, с которыми мы встречаемся, исследуя древние поселения и могильники.

Другой частью материальной культуры, обогащающей народное искусство новыми изделиями являются предметы снаряжения воина и его боевого коня. Важным атрибутом снаряжения воина было его оружие. Ввиду того, что форма оружия должна была соответствовать своему назначению, с первого взгляда может показаться, что оружие во всех странах весьма сходно между собой. Однако своеобразие у различных народностей отражается в украшении оружия, особенно в орнаментике. Литовцы свое оружие украшали чаще всего геометрическими мотивами — тре-

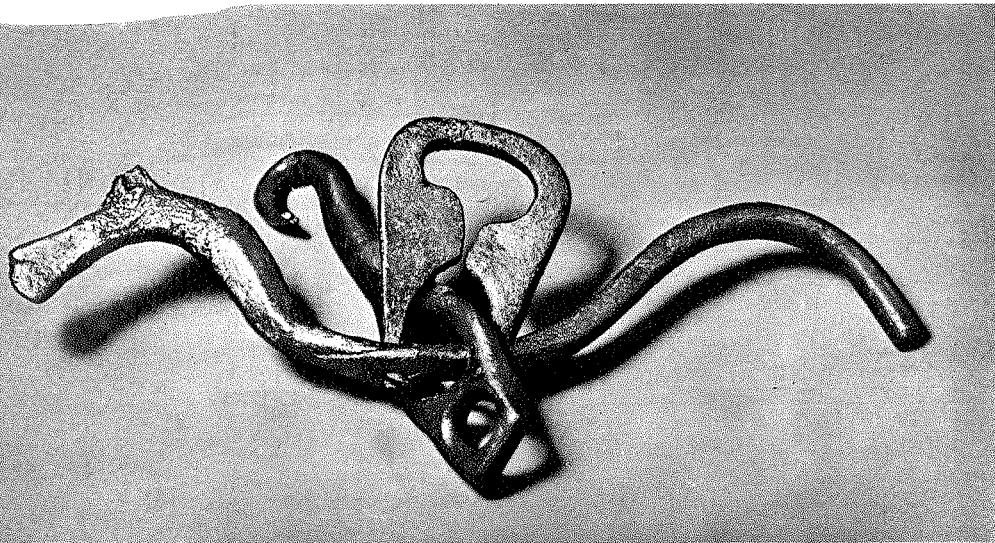
угольниками, крестиками, кружочками, прямыми и волнообразными линиями — теми же, которыми орнаментировались фибулы, шейные гривны, браслеты и другие украшения. Так же украшены рукоятки мечей, боевые топоры, копья, даже умбоны. И все же оружие и предметы конского снаряжения весьма своеобразны — они чаще всего изготовлены местными кузнецами из железа. Принимая во внимание примитивные технические возможности того времени, изделия древних кузнецов и сегодня удивляют нас совершенством выполнения и художественным мастерством.

Снаряжение боевого коня у древних литовцев составляли: узда, удила, попоны, стремена, прядки и различные разделители ремней. Боевой конь у литовцев был не только неразлучным другом воина, но часто решал исход боя. Поэтому павшего на поле боя воина хоронили вместе с его конем. Этот обычай особенно характерен для балтийских племен, потому конские могильники встречаются главным образом в Литве и очень редко — в Калининградской области на древней территории пруссов. Естественно, что, при наличии подобного обычая, предметы снаряжения коня являются действительно местными и весьма своеобразными.

Самые ранние погребения, где всадник захоронен со своим конем, известны уже с первых веков и с середины I-го тысячелетия н. э. Предметы снаряжения коня того периода, особенно узда, чаще всего украшались бронзой и серебром. Бронзовые и посеребренные оковки узды по своей форме и орнаменту очень близки к круглым фибулам, булавкам с крестовидными и другими украшениями того времени.

В период раннего феодализма захоронение боевого коня вместе с всадником становится обычаем.

В период раннего феодализма захоронение боевого коня вместе с всадником становится обычаем. Явно изменяется и снаряжение коня: оно становится более сложным и разнообразным; кроме

того, наряду с бронзой, более широко применяется железо, особенно посеребренное. Методом сковывания плоская поверхность железного изделия покрывается тонким листовым серебром. Такой метод использовался для посеребрения дужки стремян, псалий удил, оковок и др. Очень широко использовалась техника инкрустации серебряной проволокой. Часто применялись оба метода вместе. Посеребренная поверхность украшалась орнаментом. Преобладали геометрические мотивы: кроме различных композиций прямых и волнообразных линий, очень распространенным был мотив «голочки», легко выполняемый методом инкрустации.

Очень часто встречается мотив стилизованного конька. Им украшались дужки стремян, псалии удил и даже оковки нагрудных ремней коня. В некоторых случаях псалии (костяные или бронзовы) заканчиваются скulptурным изображением головы коня.

Узда чаще всего украшалась розетками: более крупные розетки прикрывали места скрещения ремней, более мелкие — всю поверхность ремня. Розетки изготавливались из олова и покрывались орнаментированным листовым серебром. В данном случае применялось склеивание металлов — метод, требующий особенного мастерства.

Интересно отметить, что совершенно одинаковая узда встречается очень редко. Она различается не только по способу скрещения ремней, но и особенно по оковкам. Видимо, узда, как и все предметы снаряжения коня, изготавливается по индивидуальному заказу. Только благодаря большому навыку, исключительным способностям, хорошему вкусу, умению соединять олово и сереб-

ро, древнелитовские мастера создали роскошные, сверкающие серебром предметы снаряжения коня.

Но не всегда снаряжение коня украшалось серебром. Часто встречаются детали из чистого железа. И они богато сриментированы: края железных стремян, псалий удил украшались более крупными или мелкими треугольниками, методом чеканки. Это самый распространенный мотив украшения не только железных, но и бронзовых изделий. Часто встречаются стремена и псалии удил с вырезанными краями, иногда они украшены ажурным узором, напоминающим меандры. Некоторые детали украшались поперечными рубцами или их группами.

Следует отметить костяные псалии, обнаруживаемые рядом с железными удилами. Ввиду мягкости исходного материала, вся поверхность полностью орнаментирована. Это один из самых характерных примеров прикладного искусства того времени.

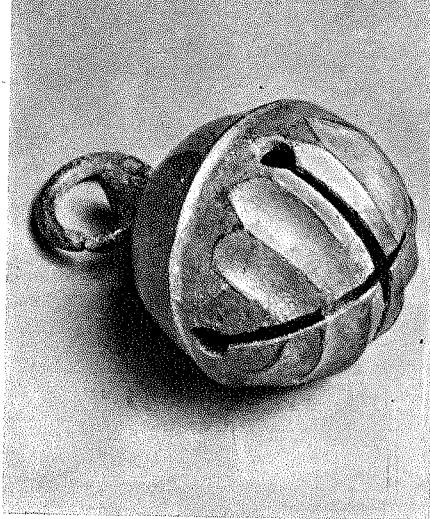
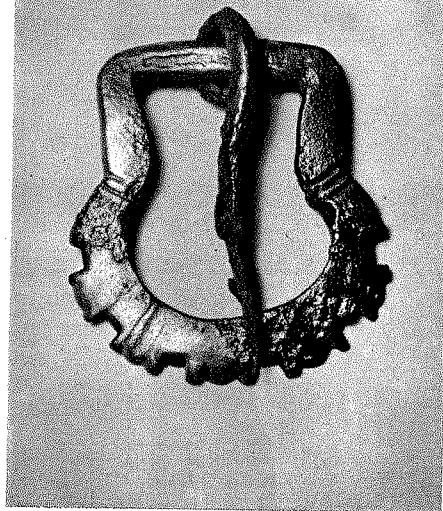
Хотя христианство упорно боролось против языческих традиций литовцев, даже в XII—XVI веках в погребениях воинов еще встречаются оружие и детали снаряжения коня.

Но традиции похорон постепенно менялись: все меньше и меньше роскошных железных изделий попадало в могилы и поэтому меньше их сохранилось и до наших дней, а это соответственно увеличивает их ценность. Изящные произведения народных кузнецов являются словно бы звеном, соединяющим изделия эпохи раннего феодализма с железными изделиями народных мастеров XIX—XX вв. — оковками сундуков, замками, железными крестами и другими произведениями.

С самыми древними произведениями прикладного искусства из железа знакомит нас II-ая книга «Украшений древних литовцев».

Р. Куликаускене

The outfit of an ancient Lithuanian warrior and his charger

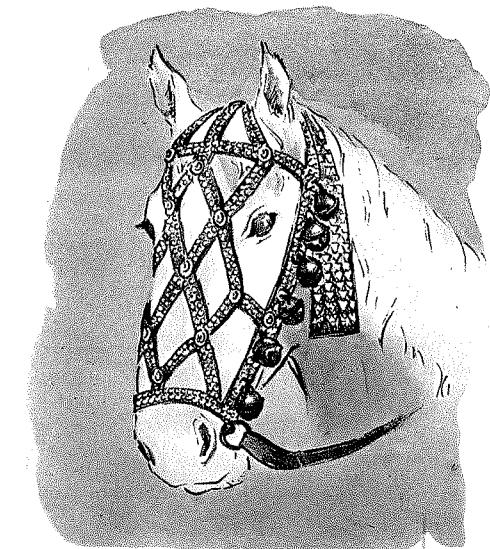
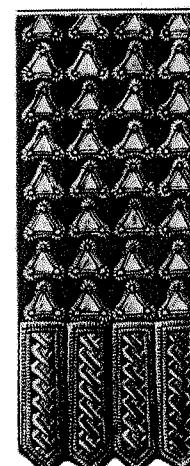
The roots of Lithuanian folk art are deeply embedded into remote past. Rich archeological findings of the period of primeval community and early feudalism reveal that Lithuanian people since most ancient times tried to embellish their every day life. Striving for beauty is reflected by numerous material remains, particularly by relics of garments and finery: headbands, neckrings, bracelets, pins, fibulae etc. These artifacts are described in the first volume of the book: „The Finery of Ancient Lithuanians”. The above mentioned volume, however, discloses only one section of material culture and is from comprising all the archeological treasures unearthed in the ancient dwelling places and burial grounds.

Another section showing the richness of Lithuanian folk art consists of the equipment and armament of an ancient Lithuanian warrior and his horse-charger. At a first glance it may appear that no difference existed between arms used by warriors of various countries. But a closer inspection reveals some decorative ornaments characteristic to a particular nation. Lithuanian arms were frequently decorated with small geometric triangular, cross- and oval-shaped figures as well as straight and curved lines. The same motifs can be found on old Lithuanian objects of finery as fibulae, neckrings, bracelets etc. They usually appear on the hilts of swords, axes, spearheads and even umbones of shields. The charger's equipment and ancient arms are noted for their originality.

Usually they are made of iron by local blacksmiths. In spite of primitive tools used by ancient craftsmen their skill and artistry make one wonder even nowadays.

The charger's equipment consisted of a bridle, a bit, a saddlecloth, and a saddle with its stirrups, buckles and various belt links. Since a charger was an inseparable companion of a Lithuanian warrior and occasionally decided even the outcome of a battle, after a warrior's fall the fully equipped horse was buried together with his master. Because of this custom characteristic mainly to the Baltic tribes numerous graveyards of horses are found in Lithuania and to a lesser degree in the territory of Kaliningrad formerly inhabited by Old Prussians. This proves the local origin of charger's equipment.

The earliest known graveyards containing the remnants of a warrior as well as his charger are of the first centuries of Christian era and of the middle of the first millennium. The charger's outfit of that period and particularly the bridle is usually adorned with bronze and silver ornaments. Their shape and pattern remind of oval-shaped fibulae, cross-shaped pins and other objects of finery worn by people. The custom to bury a warrior with his charger became permanent in the period of early feudalism. The charger's outfit took a considerable change. It became more complicated and diversified. In addition to the bronze ornaments the silverplated iron began to appear. The technique of forging iron and silver together developed. The flat surfaces of stirrups, curbs, bindings and other parts were silverplated in this way. A special silverwire was used for incrustedation. A combination of plating and incrustedation appeared frequently. The silverplated surfaces

were ornamented mainly with geometric figures as well as straight and curved lines. The design resembling a fir-tree („Eglutė“) was most popular because of the suitability of silverwire for this simple pattern of incrustation. The motif of horse head („Žirgelis“) was popular too. It usually appeared on the flat parts of stirrups, curbs, and bindings of martingale belt. In some cases the curbs (frequently made of bronze and bone) ended with sculpturally executed horse heads.

The motif of a rosette served often for embellishment of bridle. The reins for the most part were covered with small rosettes and their joints with larger rosettes made of tin with a thin coat of ornamented silver. The precise technique of gluing tin and silver together was developed.

It is interesting to state that two identical bridles are seldom to find. They differ not only by arrangement of reins but mainly by ornamentation. This offers a conclusion that every bridle as well as all the charger's equipment was made to a special order. Thanks to the great artistry and ability of ancient craftsmen to join iron and tin with silver the charger's equipment looked beautifully. It glittered with silver thoroughly.

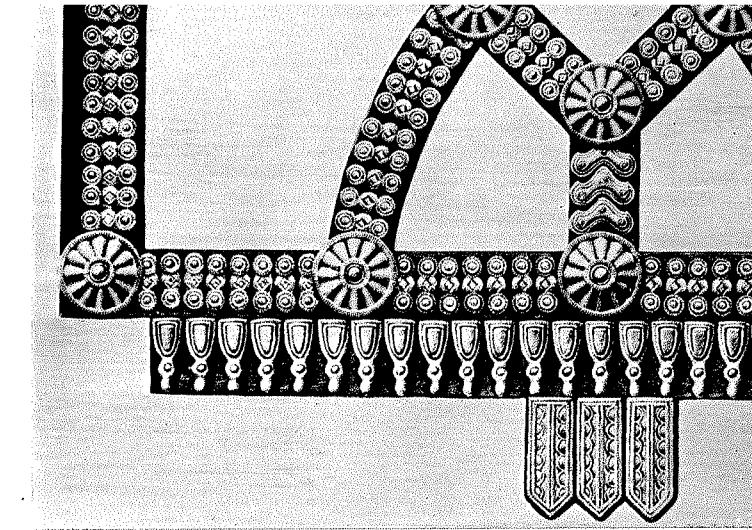
However, the charger's equipment not always was coated with silver. Often only iron was used. But even in such cases the edges of stirrups and curbs bear stamped rows of triangular figures of various sizes. This kind of ornamentation appears mostly on bronze and iron. Quite often the edges of stirrups and curbs contain incisions, eyelets, and angular perforations reminding of meander fretwork. Transverse notches, sometimes arranged in groups, are also used for embellishment of bridle.

The curbs made of bone should be mentioned separately because of their rich ornamentation. A fairly soft material permitted to decorate their entire surfaces. They are usually found with bits made of iron and can be regarded as typical examples of applied art characteristic to that period.

In spite of the efforts of Christianity to suppress the pagan traditions of Lithuanian people the custom to bury a charger with his master survived for a long time. The remains of arms and charger's equipment are found even in the graves of warriors of XIII—XVI centuries. However, with the change of burial habits the quantity of articles made of ornamented iron constantly diminishes in the graveyards. These rare findings are of greatest importance because they represent the only linkage between the works of Lithuanian craftsmen of early feudalism and folk art of XIX—XX centuries consisting of such objects as bindings of chests, padlocks, iron crosses etc.

The oldest articles of applied art made of iron are extensively depicted in the second volume of the book: „The Finery of Ancient Lithuanians“.

R. Kulikauskienė

Ausrüstung des altlitauischen Kriegers und seines Rosses

Die litauische Volkskunst reicht mit ihren Anfängen in das graue Altertum hinein. Sie wurzelt bereits in den Zeiten der Ur- und Frühfeudalgesellschaft, die uns zahlreiche und vielfältige vorgeschichtliche Funde beleuchten. Die Ergebnisse der archäologischen Forschung zeigen, dass der Mensch seit ältesten Zeiten bestrebt war, seine Umgebung zu schmücken. Diesen Hang zum Schönen widerspiegeln verschiedene Gebiete der materiellen Kultur, vor allem Bekleidung und Schmuck, so etwa Kopfschmuck, Halsringe, Armbänder, Nadeln, Fibeln u. s. w., von denen im ersten Band des Werkes „Altlitauischer Schmuck“ die Rede war. Der erste Band beschränkt sich jedoch nur mit einem Gebiet der materiellen Kultur. Unberührt bleiben somit die übrigen Schätze der Volkskunst, die der Forscher in alten Siedlungen und Gräberfeldern findet. Ein weiteres Gebiet der materiellen Kultur, dessen Gegenstände die Volkskunst bereichern, ist die Ausrüstung des Kriegers und des Kampfrosses. Eines der Attribute der Ausrüstung des Kriegers sind Waffen. Bei flüchtigem Betrachten könnte man zu der Ansicht gelangen, als seien Waffen aller Länder einander ähnlich. Die nationale Eigenart wird jedoch von Ausschmückung und Ornamentik betont. In der litauischen Ornamentik überwiegen geometrische Motive: Dreiecke, Kreuze, Punkte, gerade und gebogene Linien. Man findet sie auf altlitauischen Fibeln, Halsringen, Armbändern und sonstigen Schmucksachen, nicht minder aber auf Schwertgriffen, Äxten, Lanzenspitzen und Schildbuckeln. Waffen und Ausrüstung des Rosses sind sehr eigenartig, meistens von örtlichen Schmieden aus Eisen

hergestellt. Wenn wir die Einfachheit der in der Ur- und Frühfeudalgesellschaft gebrauchten technischen Mittel berücksichtigen, so können wir auch heute die Handfertigkeit der Schmiede und die künstlerische Vollkommenheit ihrer Erzeugnisse nur bewundern.

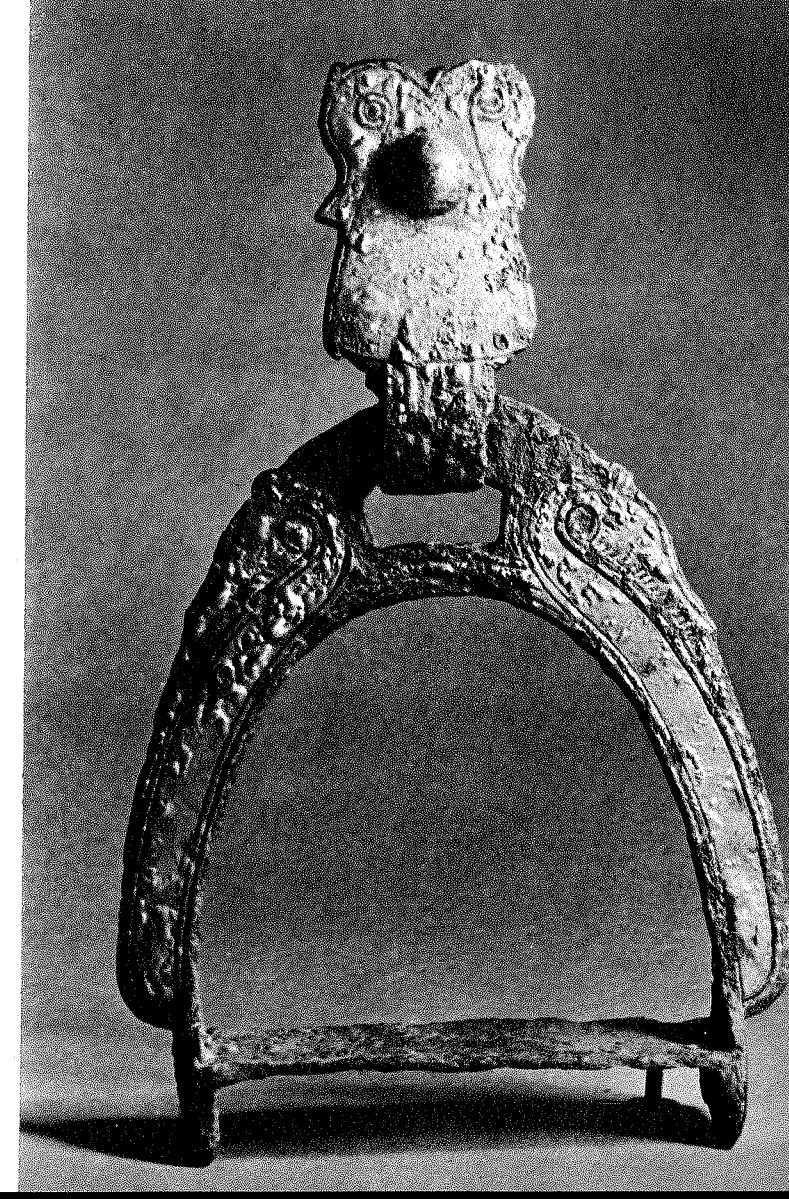
Zu der Ausrüstung des altlitauischen Kampfrosses gehörten: Zaumzeug, Trensen, Pferdedecke, Steigbügel, Riemenschnallen und Riemenverteiler. Das Ross war oft ein unzertrennlicher Streitgefährte des Litauers, ja er konnte zuweilen sogar das Kampfglück entscheidend beeinflussen. So ist es nicht verwunderlich, dass das Ross eines gefallenen Kriegers zusammen mit dem Besitzer und all seiner Ausrüstung begraben wurde. Es ist zu bemerken, dass dieser Brauch besonders für baltische Stämme charakteristisch ist. So ist es dazugekommen, dass ganze Rossgräber besonders in Litauen und (etwas seltener) im Kaliningrader Gebiet, im ehemaligen Wohnraum der Altpreußen, anzutreffen sind. Die Ausrüstung des Rosses hat übrigens durchaus örtliche und eigenartige Züge.

Die ältesten Gräberfelder, wo Kampfrosse mit ihren Besitzern zusammenbegraben liegen, sind aus dem Zeitraum von den ersten Jahrhunderten unserer Zeitrechnung bis zur Jahrtausendmitte bekannt. Die damalige Ausrüstung des Kampfrosses, besonders das Zaumzeug, war meistens mit Bronze und Silber verziert. Form und Ornament der Bronze- und Silberbeschläge erinnern uns an manchen Bekleidungsschmuck (Rundfibeln, Kreuznadeln u. a. m.). In der Zeit des Frühfeudalismus setzt sich der Brauch einer Zusammenbestattung von Krieger und Ross allgemein durch. Dabei ändert sich merklich auch die Ausrüstung des Rosses, sie wird komplizierter und vielfältiger. Neben Bronzeschmuck verwendet man immer häufiger eiserne Gegenstände, deren flache Aussenseite mit dünnem Silberblatt überzogen wird. So entsteht die Technik einer Verbindung von zwei Metallen durch Plattierung. Auf diese Weise versilberte man flache Steigbügel, Knebeltrensen u. a. m. Sehr beliebt war eine Silberdrahteinlegetechnik. Außerdem konnte man eine parallele Verwendung dieser beiden Verfahren beobachten. Die versilberte Oberfläche der Zierdetails wurde noch verschiedentlich ornamentiert, wobei geometrische Ornamente vorherrschten, darunter ein Zusammenspiel von geraden und gebogenen Linien oder das sehr bekannte Tannenzweigmotiv, erzielt durch das einfache Silberdrahteinlegeverfahren.

Auch ein Rossmotiv war ziemlich weit verbreitet. Damit verzierte man flache Steigbügel, Knebeltrensen und sogar Beschläge der Brustriemen. Es kommt vor, dass die Enden der Knebel-trensen (beinern oder aus Bronze) mit Rossköpfen skulpturartig verschönt sind.

Zum Verzieren des Zaumzeugs benutzte man gern die Rosette. Die grösseren Rosetten bedeckten nur die Kreuzstellen der Riemen, die kleineren dagegen die Riemen in ihrer ganzen Länge. Beschläge mit Rosettenschmuck wurden aus Zinn hergestellt. Dieses pflegte man noch mit dünnem ornamentierten Silberblatt zu bedecken, was nur auf eine äusserst präzise Weise durch Verwendung von Klebeverfahren zu erreichen war.

Es ist interessant zu bemerken, dass es nur sehr selten ein Zaumzeug gab, das man mit einem anderen verwechseln konnte. Verschiedene Riemenkreuzung und vor allem die Beschläge liessen eine völlige Identität einfach nicht zu. Das führt zu der Annahme, dass sowohl das Zaumzeug, als auch die ganze Ausrüstung des Rosses gewöhnlich auf spezielle Bestellung hergestellt wurde. Nur grösste Erfahrung, erstaunliche manuelle Fähigkeiten und guter Geschmack ermöglichen den

Volkskunstschmieden jener Zeit, Eisen und Zinn mit Silber aufs beste zu verbinden und eine derart schmucke und reiche Ausrüstung des Rosses herzustellen, dass sie in lauter Silber zu glitzern schien.

Nicht immer jedoch wurde die Ausrüstung des Rosses versilbert. Es fehlt nicht an Fällen, wo einzelne bloss aus Eisen angefertigte Details vorkommen. Auch hier finden wir aber auf Steigbügeln und Knebeltrensen Reihen von gestanzten Dreiecken verschiedener Grösse. Es ist ja das weitverbreitete Ornament der Bronze- und sogar Eisenerzeugnisse. Nicht selten findet man Steigbügel und Knebeltrensen, deren mit schartenförmigen Ausschnitten geschmückte Ränder zuweilen einem Ajourwerk ähneln, das aus runden Löchern sowie rechtwinkligen mäanderartigen Linien besteht. Manchmal versuchte man einzelne Details auch mit ein- oder mehrmaligen Querrifeln zu schmücken.

Erwähnenswert sind beinerne Knebel mit eisernen Gebissstangen. Die Weichheit des Stoffes führt hier fast immer zu durchgehender Ornamentierung. Diese Art von Zaumzeug gehört zu charakteristischen Beispielen der angewandten Kunst jener Zeit.

Trotz aller Schärfe des Kampfes, den das Christentum gegen die heidnischen Traditionen des litauischen Volkes führte, findet man selbst in den Gräberfeldern aus der Zeit vom 13. bis zum 16. Jahrhundert nebst Waffen einzelne Teile der Ausrüstung des Kampfrosses. Doch allmählich begannen sich die Bestattungsbräuche zu ändern und die Folge war eine Verminderung der Zahl von eisernen Schmucksachen, die der Gefallene in sein Grab mitzunehmen hatte. So sind nur geringe Mengen von ihnen auf uns gekommen. Das erhöht aber vielfach ihren Wert, denn gerade sie bilden das Bindeglied zwischen den Arbeiten von Volkskunstschmieden des Frühfeudalismus und den eisernen Erzeugnissen des 19. und 20. Jahrhunderts — den Truhenschlössern, Schlössern, eisernen Kreuzen und anderen Werken der Volkskünstler.

Der zweite Band des Werkes „Altlitauischer Schmuck“ veranschaulicht in zahlreichen Illustrationen die ältesten eisernen Erzeugnisse der angewandten Kunst.

R. Kulikauskienė

